

ВОРОНЦОВ Сергей Алексеевич – д.ю.н., профессор Южно-Российского института – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; raven_serg@mail.ru)
БЕЛОУСОВ Виктор Терентьевич – к.ю.н., доцент; вице-президент ЗАО «МФК «Грас» (121059, Россия, г. Москва, ул. Киевская, 7; victor1955@mail.ru)

О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI в.

Аннотация. В статье анализируются основные факторы, лежавшие в основе организации и осуществления этапов мобилизационного развития Российского государства в отечественной истории. Выделяются негативные составляющие, объективно сопутствовавшие периодам мобилизационного развития в царской России и в советский период. Подчеркивается необходимость глубокого исследования указанных факторов при возможном переходе к пути мобилизационного развития Российской Федерации в настоящем или будущем.

Ключевые слова: мобилизационный путь развития, безопасность государства, материальные ресурсы, дешевая рабочая сила, государственная идеология, патриотизм, репрессивно-карательные органы, кризис, необходимость экономического развития

С середины прошлого века в отечественной информационной сфере и научной среде периодически возникает дискуссия о возможности реализации мобилизационного типа развития государства. По вполне объяснимому совпадению эта тема активизируется либо в период экономического кризиса, либо сразу после его окончания. Основными факторами, продуцирующими данную тему и диктующими необходимость перемен, является существенное отставание России в экономическом плане от развитых западных государств, высокая зависимость экономики от экспорта сырья, а также периодически обостряющееся политическое и экономическое давление на нашу страну со стороны США.

Представляется, что прежде чем исследовать возможность реализации мобилизационного типа развития государства, следует определиться с содержанием понятия «мобилизационный тип развития», ибо известный философский принцип гласит: «давайте договоримся о терминах, и половина вопросов упадет сама собой».

Анализ существующих подходов и определений позволяет сформулировать следующее обобщенное определение: *мобилизационный путь развития* – это реакция на негативное внешнее воздействие, вызывающая сознательное директивное вмешательство государства в механизмы функционирования общества, применяемое в целях обеспечения национальной безопасности, ускорения эволюционных процессов развития либо выхода из застойного состояния [Фонотов 1993: 136; Плотникова 2014: 1; Миронов 2011; Морозов 2011; Мобилизационная экономика... 1999; Картунов 2008]. Под *национальной безопасностью* в данном определении понимается способность страны сохранять территориальную целостность, суверенитет, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений [Воронцов 2013].

С.А. Баканов справедливо отметил, что понятие «мобилизационное развитие» вошло в лексикон гуманитарных наук из наук военных [Баканов 2013].

Действительно, понятие «мобилизация» от лат. *mobilis* (подвижный) раскрывается в военном смысле слова в Большом юридическом словаре как привлечение вооруженных сил, а также органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций к работе в условиях военного времени¹. В широком же смысле Толковый словарь иностранных слов раскрывает этот термин как «при-

¹ *Большой юридический словарь* (под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских). 1998. М.: ИНФРА-М. С. 376-377.

влечение населения или определенных отраслей народного хозяйства для выполнения каких-либо заданий»¹. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова видят в мобилизации необходимые мероприятия, чтобы поднять, воодушевить на борьбу².

В отечественной истории можно выделить ряд высших руководителей страны, использовавших мобилизационный путь развития для «воодушевления на борьбу». К ним, прежде всего, следует отнести Ивана Грозного, Петра I и Иосифа Сталина. Всех этих лиц объединяет то, что, мотивируя свои действия экстраординарными внешними факторами, они присвоили себе не ограниченные законом и религиозными нормами права по отношению к обществу, не говоря уже о конкретных индивидах. Подобная позиция государства неизбежно определяла путь его развития как основанный на внеэкономических формах хозяйствования – ставке на принудительный низкооплачиваемый труд, активное использование и продаже за рубеж природных ресурсов, экспроприацию материальных средств у населения и религиозных организаций, формирование репрессивных органов для подавления внутреннего протеста, а также на внешнеполитическую экспансию, которую В.О. Ключевский метко назвал стержнем русской политики [Ключевский 1989: 42].

Так, Иван IV, первый из великих князей Московских, принявший царский титул, вошел в историю как Грозный. Это прозвище царь получил за особо жестокое преследование боярской аристократии, имевшей отличное от царского мнение о путях преобразования государства в условиях существовавших внешних угроз безопасности. Материальные средства для мобилизационного развития царь получил за счет безвозмездного изъятия церковных владений и богатств, откровенного грабежа боярской знати, обвиненной в государственной измене, военных завоеваний. Ресурсы бесплатной низкоквалифицированной рабочей силы на Руси в тот период были практически неограниченны, как и насилие, проявляемое царем. Для подавления боярского и церковного противодействия Грозный создал «опричное войско», вектор которого впервые в мировой истории был ориентирован не на внешних противников, а вовнутрь государства. Государь провел своей «мобилизационный путь развития» ценой многочисленных жертв и разрушений. Насилие, не сдерживаемое законом и нравственными нормами, затронуло все население – от крестьянина до боярина. «Царской власти, – утверждал Грозный, – дозволено действовать страхом и запрещением, чтобы строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей». Причем Иван IV карал своих подданных не только за дела, но и за мысли, утверждая, что «лукавые замыслы еще опаснее» [Горсей 1990: 55].

В известной переписке с князем Андреем Курбским (1528–1583), выступавшим против подобного пути развития государства, Иван IV писал: «Хочешь не бояться власти? Делай добро; а если делаешь зло – бойся, ибо царь не напрасно меч носит – для устрашения злодеев и ободрения добродетельных... Неужели же это свет – когда поп и лукавые рабы правят, царь же только по имени и по чести – царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма – когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет?» [Зызыкин 1924: 59].

Период опричного террора был достаточно коротким эпизодом в истории России, однако печальная память о нем сохранилась надолго. Репрессии, направленные царем в начальный период против бояр, переросли в массовый террор против народа. Истинные замыслы Ивана Грозного, связанные с жестким курсом преобразований и развития государства, и сегодня расцениваются неоднозначно, а сама форма реализации его замыслов вызывает ужас и сожаление. В то же время отдельные эксперты жестокие действия царя оценивают как реализацию хорошо продуманного плана мобилизационного развития, направленного на ликвидацию феодальной раздробленности и укрепление централизованной власти³.

Петр I вошел в историю как царь-реформатор, развернувший процесс преодоления отставания России от Запада или, как принято говорить в наши дни, про-

¹ Надель-Червинская М.А., П.П. Червинский. 1995. *Толковый словарь иностранных слов*. Ростов н/Д: Феникс. С. 284.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1993. *Толковый словарь русского языка*. М.: АЗЪ. С. 869.

³ *Малая Советская энциклопедия*. 1960. 3-е. изд. М. Изд-во БСЭ. Т. 6. С. 927.

цесс догоняющей вестернизации. В реформах Петра I, мотивируемых внешними угрозами, можно выделить попытки интеграции культурно-исторических особенностей российского общества и передовых по тем временам западных достижений.

Средства для мобилизационного развития были получены царем за счет введения налогов, ограбления Русской православной церкви, активной торговли природными ресурсами и продовольствием, зародившегося промышленного шпионажа, привлечения квалифицированных специалистов из-за рубежа и военных завоеваний. Источники дешевой рабочей силы формировались за счет каторжников и солдат.

Чтобы обеспечить мобилизационный путь развития России, царь-реформатор создал передовую по тем временам уголовную и политическую полицию, жестоко подавлявшую противников его планов.

К числу особенностей мобилизационного развития России, осуществленного Петром I, следует отнести инициированную им культурную революцию, затронувшую практически все сферы общества.

Результаты, достигнутые Петром I, впечатляют, но цена этих достижений с позиций современного восприятия ценности человеческой жизни представляется недопустимо высокой.

Очередной виток мобилизационного развития нашего государства был предпринят после прихода к власти большевиков, под руководством И. Сталина попытавшихся в конце 20-х гг. прошлого века реализовать социалистическую перспективу развития как альтернативу капитализму.

Сталинская мобилизация мотивировалась отсталостью и низкими темпами развития страны, экстремальным состоянием общества, находящимся в постоянном ожидании агрессии из-за рубежа: «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. <...> Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [Сталин 1945: 328–329].

Как отмечено выше, для любой мобилизации нужны материальные ресурсы. В данном случае они были получены за счет продажи на Запад всех видов сельскохозяйственной продукции, древесины и других природных ресурсов, активизации добычи золота и алмазов. Позитивную роль сыграло открытие развитой сети магазинов Торгсина, в которые граждане добровольно приносили золото и драгоценности в обмен на импортные товары. Устойчивое получение товарного хлеба обеспечила коллективизация деревни.

Дешевая рабочая сила для индустриальных строек была привлечена из села и дополнена использованием бесплатного труда заключенных и военнослужащих.

Большевики активно использовали идеологические компоненты, создающие благоприятные условия для обеспечения мобилизационного пути развития страны, благодаря чему добились понимания своих целей и задач подавляющим большинством населения страны. Лица, не разделявшие интересы советской власти, а также выступавшие против «перегрузок» в повседневной жизни, получали ярлык врага народа и жестоко подавлялись карательно-репрессивным аппаратом государства. Только за период с 1930 по 1939 г. было осуждено 2,8 млн чел., из них 1,35 млн за 1937–1938 гг. К высшей мере за это десятилетие приговорено 724,4 тыс. чел., причём 684,2 тыс. — за 1937–1938 гг. [Воронцов 2008: 315–330].

Анализ периодов мобилизационного развития государства позволяет выделить следующие проблемы, сопровождающие этот процесс.

1. Данный тип развития обычно служил средством выхода из кризисного состояния государства и общества либо инструментом ускорения эволюционных процессов в условиях неизбежной угрозы внешней агрессии. Сущность мобилизационного типа развития заключается в гипертрофированной роли государства в лице центральной власти, которое использует чрезвычайные меры, обеспечивающие тотальную регламентацию поведения всех подсистем общества с помощью властно-принудительных методов в целях выживания государственных и общественных институтов. По своей сути мобилизационный тип развития — это способ перехода

к рационально устроенным формам деятельности государственных институтов и населения, подчиненным достижению единой цели. Все остальное отвергается как затрудняющее достижение поставленной цели.

2. Принятие решений по переходу к мобилизационному типу развития не вытекает ни из какой-то теории или стратегии развития. Это, несомненно, тактическое понятие, ибо представляет собой комплекс мер, реализуемых в ответ на вновь открывшиеся события и обстоятельства в ходе исторического развития страны или геополитической ситуации, которые носят уникальный, временный, быстро меняющийся характер. Напомним, что тактика — это приемы, способы достижения какой-либо цели¹. Решение принимает государственный лидер, который берет на себя историческую ответственность за переход к использованию чрезвычайных средств. Эта ответственность всегда неоднозначно оценивается последующими поколениями.

3. Мобилизационный тип развития предполагает создание чрезвычайных правоохранительных и параллельных структур власти, обладающих по решению главы государства обширными полномочиями, выходящими за рамки существующего правового поля, что создает условия для массового нарушения прав и свобод человека и гражданина. Мобилизационная сплоченность общества всегда достигалась жесткими, но неизбежными, как казалось власти и большинству населения, в этой ситуации мерами подавления тех, кто являлся противником мобилизационного варианта или высказывал сомнение в его целесообразности.

4. Введение в период мобилизационного развития жесткого контроля над поведением и мыслями населения страны не является отечественным изобретением. В европейской истории несложно найти аналогичные примеры. Так, в период между мировыми войнами 1914 и 1939 гг. во многих странах Европы аналогичные репрессивно-карательные учреждения появились раньше сталинских спецслужб [Холквист 2001: 68–73].

Трагические же последствия сталинских репрессий были обусловлены несоответствием между исторической необходимостью быстрой мобилизации и неготовностью значительной части населения к стремительным переменам в обществе. Такого рода трагические несоответствия возникали при попытках проведения реформ и в императорской России. Они всегда приводили к тому, что когда реформы не давали задуманных результатов, неизбежно возникали репрессии против так называемых врагов народа.

5. Как любая война должна когда-нибудь закончиться миром, так и мобилизационный период должен иметь свое начало и свой конец. Его задача — запуск механизмов естественного, «мирного» развития экономики. Мобилизационная модель развития государства требует колоссальных ресурсов — человеческих, финансовых, сырьевых, организационных, которые не могут быть безграничными. Поэтому затягивание данного периода приводит к истощению государства и глубокому материальному и духовному кризису общества.

Учитывая изложенное выше, следует отметить: чтобы серьезно говорить о новом мобилизационном проекте развития России, нужно исследовать ключевые факторы мобилизационного развития.

Прежде всего, отметим, что в стране нет достаточных финансовых ресурсов, а привлечение инвестиций из-за рубежа в силу известных причин затруднено. Возможность получить такие ресурсы за счет эксплуатации крестьянства, как это было в 30-е гг. у нас, а позже, например, в Китае, полностью отсутствует. Увеличить объемы продажи природных ресурсов тоже проблематично. Отсутствуют также необходимые резервы дешевой рабочей силы. Думается, что вариант воссоздания ГУЛАГа в этом контексте едва ли достоин обсуждения. Отсутствуют свободные производственные мощности, которые можно было бы задействовать в короткое время и с минимальными затратами. Производительность труда в промышленности находится на низком уровне. Основной работоспособный резерв — женщины 40–45 лет. При бесспорном росте патриотизма россиян в последние годы отсут-

¹ *Краткий словарь иностранных слов.* (сост. С.М. Локшина). 1977. М.: Русский язык. С. 277–278.

ствуется позитивная идеология, сплачивающая общество, — сплочение на основе антиамериканизма и противопоставления себя Европе едва ли может быть стержнем такой идеологии.

Репрессивно-карательные органы, в значительной мере вовлеченные в распри по поводу дележа госресурсов и к тому же периодически ожидающие очередного существенного сокращения, вряд ли в состоянии эффективно обеспечить локализацию противников мобилизационного пути развития государства и общества без скатывания на путь прямых репрессий, как это было в 30-е гг.

Таким образом, сама идея перехода на мобилизационный путь развития в его классическом понимании представляется весьма и весьма маловероятной. Без глубокого исследования всех условий и последствий такого судьбоносного шага переход к варианту мобилизационного развития государства чреват серьезнейшими угрозами.

Еще раз отметим, что все известные в истории России прорывы в технологическом развитии были обеспечены во многом благодаря использованию заимствованных тем или иным способом западных технологий, оборудования, специалистов. В этой связи громкие призывы совершить некий рывок с опорой исключительно на собственные силы представляются, как минимум, безответственными.

В угаре безудержного охаивания результатов работы либералов в правительстве сознательно замалчивается, что, несмотря на массу естественных и рукотворных препятствий, возникавших на пути проведения реформ в экономике, промышленности и сельское хозяйство за последние 15 лет изменились кардинальным образом. По официальным данным, в 2000–2007 гг. среднегодовые темпы роста экономики России составляли 7% против 4% в мире в целом, уступая Китаю менее 3%. В основе этих изменений лежит не только рост мировых цен на энергоносители, но и создание новых производств на основе внедрения зарубежного оборудования и технологий с последовательным углублением уровня локализации.

Несмотря на введенные санкции, многие отечественные предприниматели изыскивают способы дальнейшего продвижения по этому, как представляется, весьма перспективному пути. Важно, что их усилия находят понимание у зарубежных коллег, трезво оценивающих огромные возможности российского рынка. Задача власти — создать максимально благоприятные экономические, правовые, идеологические условия для успешной деятельности бизнеса. И здесь вполне допустимо и даже необходимо использовать жесткие методы, которые с известной долей условности можно расценивать как мобилизационные. Речь идет не только о решительных мерах по ограничению всевластия бюрократии, искоренению коррупции, масштабы которой по-прежнему ужасают, созданию благоприятных правовых условий для инвестиционной деятельности и обеспечении гарантий неприкосновенности собственности. Не меньшее значение имеет мобилизация граждан, в т.ч. через институты гражданского общества, на активное участие в напряженной работе по выводу страны на новые рубежи развития, формирование готовности с пониманием отнестись к неизбежному снижению привычного жизненного уровня. Важно с использованием всех средств коммуникативного воздействия внедрить в общественное сознание четкое понимание того, что причина наших проблем в первую очередь кроется в нас самих и решать эти проблемы никто за нас не будет. Думается, что такую коррекцию общественного сознания вполне можно осуществить без коренной ломки социокультурной идентичности россиян.

Совершенно очевидно, что проблему вывода страны на траекторию устойчивого поступательного развития нельзя решить простым заимствованием и копированием. Принципиально важный вопрос — это запуск механизмов создания и внедрения инновационных решений, новых уникальных технологий. Думается, однако, что фундамент для решения этих задач, созданный на основе внедрения передового зарубежного опыта и кооперации с зарубежными партнерами, активного привлечения бизнеса, будет куда прочнее того, который можно создать методами мобилизационной экономики, а цена, которую так или иначе придется платить гражданам страны, будет несравненно меньше.

Список литературы

Баканов С.А. 2013. Мобилизационная модель развития советского общества: проблемы теории и историографии. — *Вестник Челябинского государственного университета*. № 18(309). Сер. История. Вып. 56. С. 87-92.

Воронцов С.А. 2008. *Спецслужбы России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*. 2-е изд. Ростов н/Д. 511 с.

Воронцов С.А. 2013. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое планирование*. Т. 6. № 4(30). С. 6-18.

Горсей Дж. 1990. *Записки о России. XVI — начало XVI в.* М.: Изд-во МГУ. 288 с.

Зызыкин М. В. 1924. *Царская власть и закон о престолонаследии России*. София. Типография «Новая жизнь». Доступ: http://rpsc Moskva.org.ru/wp-content/uploads/zyzykin_carskaya_vlast.htm (проверено 10.03.2015).

Ключевский, В. О. 1989. Курс русской истории. — *Собрание сочинений*. В 9 т. М.: Мысль. Т. 5. 479 с.

Кортунов С. 2008. Инновационный путь развития и мобилизация — это два пути, которые кардинально противоречат друг другу. — *Свободный мир*. 12 сент. Доступ: <http://www.liberty.ru/groups/experts/Innovacionnyj-tip-razvitiya-i-mobilizaciya-eto-dva-puti-kotorye-kardinal-no-protivorechat-drug-drugu> (проверено 10.03.2015).

Миронов Е.В. 2011. Особенности исторического пути развития России. — *История и современность*. № 1(13). С. 143-151.

Морозов Н.М. 2011. Мобилизационный тип развития Российской цивилизации. — *Вестник Томского государственного университета*. Сер. История. № 2. С. 175-184.

Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? 1999. *Круглый стол в редакции «Независимой газеты»*. Доступ: <http://rusotechstvo.narod.ru/finansy/f49.html> (проверено 10.03.2015).

Плотникова А. 2014. Российская экономика в поисках пути развития. — *Голос Америки*. 28 августа. Доступ: <http://www.golos-ameriki.ru/content/ap-russian-economy-looking-for-way-to-developed/2431317.html> (проверено 10.03.2015).

Сталин И.В. 1945. *Вопросы ленинизма*. М.: Госполитиздат. 612 с.

Фонотов А.Г. 1993. *Россия: от мобилизационного общества к инновационному*. М.: Наука. 272 с.

Холквист П. 2001. Осведомление — это альфа и омега нашей работы. Надзор за настроениями населения в годы большевистского режима и его общеевропейский контекст. — *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период*: антология. Самара: Изд-во Самарского ун-та. 375 с.

VORONTSOV Sergey Vasilievich, Dr.Sci.(Legal), Professor of the South-Russian Institute — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pushkinskaya St, 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; raven_serg@mail.ru)

BELOUSOV Victor Terentievich, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor, Vice-President of «IFC «GRAS», (Kievskaja St, 7, Moscow, Russia, 121059; victor1955@mail.ru)

POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION OF THE MOBILIZATION TYPE OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The article examines the debate about the possibility of transition to the mobilization type of the development of the state. The authors analyze the key factors of the mobilization development in Russia in the modern period. The article is also devoted to the positive changes that took place in the state and society during recent years.

Keywords: mobilization development, security of state, material resources, cheap labor, state ideology, patriotism, repressive and punitive organs, crisis, need for economic development